

Россия, Китай и украинский кризис

Василий Кашин

В.Б. Кашин – кандидат политических наук, директор Центра комплексных европейских и международных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

DOI: 10.31278/1810-6439-2022-20-2-204-212

Военная операция на Украине и связанная с ней тотальная экономическая блокада России со стороны Запада – крупнейшее потрясение в мировой политике как минимум со времён окончания холодной войны. Результатом станет полное переформатирование внешнеэкономических связей России и российской экономической модели, а также увязание России и США в затяжной военно-политической конфронтации в Восточной Европе.

Оба фактора будут иметь прямое влияние на ситуацию в Восточной Азии в контексте плавного нарастающего там американо-китайского противостояния. В результате Китай, стоящий в стороне кризиса и призывающий стороны к сдержанности, окажется единственным мировым центром силы, который в долгосрочной перспективе выиграет от украинской катастрофы. Возможно, что события на Украине предопределяют китайский успех в противостоянии США.

КИТАЙСКАЯ ПОЗИЦИЯ В ОТНОШЕНИИ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

В наиболее полной мере китайская позиция в отношении украинского кризиса была изложена в телефонном разговоре министра иностранных дел КНР Ван И с рядом европейских коллег. Она сводится к пяти пунктам, которые в сокращённом виде выглядят так¹:

¹ Ван И объяснил позицию Китая из пяти пунктов по текущему украинскому вопросу // Жэньминь жибао. 27.02.2022. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2022/0227/c64094-32360499.html> (дата обращения: 8.03.2022).

1. Китай считает, что необходимо защищать и уважать суверенитет и территориальную целостность всех стран.

2. Китай выступает за общую, устойчивую, всеобъемлющую безопасность. Безопасность одних стран нельзя усиливать за счёт других, укрепляя или расширяя военные блоки. Учитывая пять волн расширения НАТО, законные требования России в сфере безопасности надо воспринимать серьёзно и должным образом на них реагировать.

3. Китай внимательно следит за ситуацией на Украине и происходящее там – не то, что он хотел бы видеть. Стороны должны проявлять сдержанность, избегать эскалации, не допустить гуманитарного кризиса и гибели гражданских лиц.

4. Китай поддерживает любые дипломатические усилия, ведущие к мирному решению украинского кризиса. Китай приветствует прямой диалог России и Украины. Украинский вопрос имеет сложный исторический контекст. Украина должна быть мостом между Востоком и Западом, а не линией конфронтации великих держав. Китай также поддерживает диалог ЕС и России по европейской безопасности.

5. Совет Безопасности ООН должен играть конструктивную роль в решении украинского кризиса, избегать действий, способных обострить противоречия.

Таким образом, Китай выражает сожаление в связи с происходящей трагедией, приветствует любые переговоры, ведущие к миру. Это традиционная китайская риторика в отношении конфликтов и кризисов, в которые Китай не вовлечён. Пекин избегает любой критики России, но завуалированно критикует Запад за расширение НАТО и нежелание прислушиваться к российским опасениям в сфере безопасности. Стоит отметить, что за первый месяц операции китайская позиция сместилась в сторону большей риторической поддержки Москвы и резкой критики Вашингтона за его попытки надавить на Пекин и принудить его присоединиться к антироссийской коалиции.

Китайские официальные лица не называют российские действия на Украине «вторжением», китайские государственные СМИ не публикуют негативные для России и российского президента

материалы. В китайской блогосфере Владимир Путин, его действия и риторика в связи с украинской операцией получили широкое одобрение националистически настроенных пользователей, которые проецируют эту ситуацию на отношения Китая и Тайваня². Несмотря на распространённые спекуляции о том, что Китай в качестве единственного оставшегося у России крупного торгового партнёра мог бы оказать давление на Москву в пользу скорейшего заключения мирного соглашения, нет никаких признаков того, что Пекин хотя бы рассматривал возможность сделать это.

Китайская позиция в отношении кризиса является позицией дружественного к России нейтралитета. Представители МИД³ и китайского банковского регулятора⁴ на фоне кризиса неоднократно подчёркивали намерение в полной мере сохранять отношения с Россией.

Китай воздерживался в ходе голосований в Совете Безопасности ООН в связи с украинским кризисом, не поддерживая российские вето. Но аналогичным образом он поступал и во время крымского кризиса. Китай в принципе не может признавать прецеденты изменения статуса территорий на основе референдумов (как это было в Крыму, Луганской и Донецкой республиках), поскольку это отразится на тайваньской проблеме. Следует также отметить, что Россия не признаёт и не поддерживает китайскую позицию в территориальном споре с Индией, а также китайские притязания в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях.

Американские заявления об «обсуждениях» с Китаем ситуации вокруг Украины и даже частичном учёте Китаем американских санкций оторваны от реальности. Такая ситуация возникает не в первый раз. В 2014 г. президент Барак Обама пытался убедить китайцев не заключать с Россией соглашение о строительстве га-

² Li Yuan. Why the Chinese Internet Is Cheering Russia's Invasion // The New York Times. 27.02.2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/02/27/business/china-russia-ukraine-invasion.html> (дата обращения: 8.03.2022).

³ Foreign Ministry Spokesperson Hua Chunying's Regular Press Conference on February 24 // Embassy of the People's Republic of China in the United States of America. 24.02.2022. URL: http://www.china-embassy.org/eng/fyrth/202202/t20220224_10645282.htm (дата обращения: 8.03.2022).

⁴ China says it won't join in financial sanctions on Russia // The Associated Press. 2.03.2022. URL: <https://apnews.com/article/russia-ukraine-business-europe-china-beijing-66b77689b254080448f49ec77e588012> (дата обращения: 8.03.2022).

зопровода «Сила Сибири», которое, однако, было подписано в мае того же года.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Как и на предыдущих этапах украинского кризиса, китайские компании и банки, оперирующие на мировом рынке, должны учитывать возможное негативное влияние на них санкций США и Евросоюза. В этом отношении они не отличаются от бизнеса любой другой страны, хотя именно для китайцев характерен обострённый страх попасть под американские карательные меры, что ведёт к проблеме расширенного толкования ими санкций.

Поэтому независимо от позиции правительства КНР санкции всегда оказывали негативное влияние на российско-китайское сотрудничество. Кроме того, в ближайшие месяцы с неизбежностью будет проявляться эффект шока от нарушения привычных механизмов расчётов, производственных цепочек, логистики. Предприятиям придётся находить новые пути ведения бизнеса. Вместе с тем стороны к настоящему времени провели значительную работу по созданию защищённой инфраструктуры для обеспечения двусторонней торговли, и такая работа продолжалась до самого недавнего времени. В 2020 г. в двусторонней торговле доля рубля достигала 7 процентов, юаня – 17 процентов. Китай стремится к интернационализации своей валюты, и она может быть использована для расчётов между нерезидентами КНР. Готовясь к жёсткому конфликту с Западом, Россия резко нарастила долю юаней в своих золотовалютных резервах. По некоторым оценкам, только государственных облигаций КНР, номинированных в юанях, у Банка России на 140 млрд долларов⁵. Косвенно это, кстати, может свидетельствовать о том, что нынешний объём санкций ожидался давно.

Кроме того, ещё с 2010 г. в китайской торговой системе *CFETS* и на Московской бирже ведутся торги в валютной паре юань-рубль. Таким образом, есть условия для перевода всей торговли

⁵ Bloomberg: Банк России и ФНБ могут владеть китайскими облигациями на \$140 млрд // Росбалт. 2.03.2022. URL: https://www.rosbalt.ru/world/2022/03/02/1946781.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 8.03.2022).

двух стран на национальные валюты, главным образом – на юань в силу волатильности рубля. Доля Китая в российской торговле составляла около 18 процентов в 2020 и 2021 году. Китай – второй торговый партнёр России после ЕС. Доля ЕС в 2020 г. составляла около 38 процентов. С 1999 г. доля КНР неуклонно росла, а доля Евросоюза постепенно сокращалась со второй половины 2000-х годов.

При сохранении прежних тенденций можно было бы ожидать примерного равенства долей КНР и ЕС в российской торговле в начале-середине 2030-х годов. С блокадой России со стороны ЕС процесс переориентации на Китай намного ускорится с выдвиганием КНР на роль главного партнёра уже в течение ближайших двух-трёх лет. В результате торговля России с её главным торговым партнёром может быть защищена от любого внешнего воздействия.

Негативное влияние западных санкций на российско-китайское сотрудничество будет ослабевать по мере втягивания КНР в санкционное противостояние с Западом.

Резкое наращивание российского сырьевого экспорта в Китай может сдерживаться нехваткой соответствующей инфраструктуры – пропускной способностью железных дорог, трубопроводов, портовых терминалов. КНР экспортирует в основном готовые товары, которые менее зависимы от транспортных мощностей. Следовательно, в первые годы стоит ожидать резкого прироста китайского экспорта в Россию при более скромном росте российского экспорта в Китай. В российско-китайской торговле на некоторое время, вероятно, обозначится значительный дисбаланс в пользу Пекина.

Выдвижение КНР на роль единственного или главного покупателя некоторых видов российской продукции и торговля за юани, вероятно, будет означать некоторые ценовые потери для российских экспортёров. Но в нынешних тяжёлых условиях их едва ли можно считать критическими. По мере развития новой логистики Китай может стать заменой европейского рынка.

Важность переориентации экспорта на Китай означает необходимость ускоренного развития соответствующей инфраструктуры

на Дальнем Востоке. Строить её, вероятно, придётся с привлечением китайских инвестиций и китайских компаний, учитывая важность максимальных темпов. Такое строительство может дать важный импульс развитию российского региона. Встанет вопрос и об ускоренном заключении контракта на строительство и скорейшей постройке газопровода «Союз Восток» (продолжение «Силы Сибири – 2»), который использует ту же сырьевую базу, что и трубопроводы в Европу.

Китай может быть значительно заинтересован в переориентации российского сырьевого экспорта на себя при одновременном переводе его в юани. В этом случае Пекин получает не только многочисленные политические и стратегические выгоды, но и огромный экономический выигрыш. В том числе резко повышается защищённость самого Китая от санкций и попыток блокады, снижается стоимость приобретаемых ресурсов, резко повышается роль юаня в мировой торговле (интернационализация юаня – важное направление китайской политики).

Попытки диверсифицировать свои экономические связи с Азией, которые до сих пор предпринимала Россия, можно считать похороненными после того, как три развитые экономики региона (Япония, Южная Корея и Сингапур) в разной степени поддерживали антироссийские санкции, пусть и под жёстким давлением США. Китай неизбежно будет доминирующим партнёром, и, возможно, что уже в недалёкой перспективе его доля в российской торговле будет сравнима с пиковыми значениями доли ЕС в своё время (то есть более 50 процентов).

Важным положительным моментом для России является рост числа китайских компаний, занимающих сильные позиции в машиностроении, информационных и коммуникационных технологиях, авиакосмической промышленности, находящихся под разного рода американскими санкциями. Эскалация американского санкционного давления пришлась на 2020 г., и есть основания ожидать дальнейшего ужесточения прессинга. Подсанкционным китайским компаниям можно не бояться издержек сотрудничества с Россией. Китайские партнёры, в том числе и подсанкционные, способны занять многие важные сегменты российского рынка, освобождаемые европейскими и американскими компаниями.

Это, прежде всего, продажа и производство в России автомобилей, потребительской электроники, промышленного оборудования. Во многих сферах китайцы способны заменить западных поставщиков – иногда с умеренной потерей качества, иногда без неё.

Важной сферой, где китайцы пока не могут быть нам полезны, но испытывают сходные с нашими проблемы, является авиапром. Китай так же, как и Россия, зависит от импортной техники. Как и в России, его собственные гражданские авиационные программы (ARJ21, C919) испытывают зависимость от западных компонентов и уязвимы к санкционному давлению, которое уже оказывается. Активизация кооперации в замещении западной гражданской авиатехники является назревшим вопросом.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

России предстоит задействовать немногие имеющиеся инструменты диверсификации внешней торговли, чтобы хоть как-то сдерживать экономическую зависимость от КНР. Тем не менее очевидно, что на период сохранения блокады со стороны Запада у России не будет иного выхода, кроме всё большего вовлечения в политическое и военное сотрудничество с Пекином. Важность для КНР российского ресурсного, технологического, экономического и военного потенциала в контексте противостояния с США позволит России избежать в этом партнёрстве явно подчинённого положения. Но всё же тон будет задавать Китай. Реальной политической целью станет лишь сохранение потенциала для восстановления российской «стратегической автономии» при возможном в отдалённой перспективе ослаблении блокады.

Москва ранее не была вовлечена в многочисленные споры между азиатскими державами, и её политика в Азии оставалась автономной от китайской за исключением общего сдерживания США. Теперь России предстоит оберегать свои связи с независимыми игроками, в частности с Индией и Вьетнамом, жертвуя ради укрепления партнёрства с Китаем отношениями с союзниками США в Индо-Тихоокеанском регионе – прежде всего Японией и Австралией.

Наметившийся ранее негативный тренд в российско-японских отношениях резко усилится. Мероприятия вроде состоявшегося

в конце 2021 г. года совместного патрулирования российского и китайского флотов вокруг Японии продолжатся. Может встать вопрос о координации позиций двух стран в территориальных спорах с Японией (китайские притязания на острова Дяюйдао/Сэнкаку и проблема Южных Курил).

Китай, переходя к более активному продвижению своих концепций мироустройства и глобальных инициатив («Сообщество единой судьбы человечества», отношения держав в новую эру, «Пояс и путь»), может быть заинтересован в активной их поддержке крупными странами. Он, вероятно, получит таковую со стороны России. Собственно, эта тенденция уже проявилась на примере совместной российско-китайской декларации по итогам визита Владимира Путина в КНР 4 февраля 2022 года.

Китай вряд ли способен радикально облегчить России шок первых месяцев или первого года блокады – здесь всё будет зависеть от российской экономической политики. В долгосрочной перспективе партнёрство с КНР, наряду с собственной промышленной политикой, станет основой новой модели российского экономического развития. Причём в некоторых отношениях более здоровой, чем прежнее партнёрство с ЕС. Китай менее привлекателен для элиты как направление вывода капиталов с последующим переездом на постоянное место жительства; в Китае более рациональная и предсказуемая система принятия решений в экономике; наконец, китайская экономика и спрос будут в обозримом будущем расти быстрее, чем в Европе.

Китай заменит Европейский союз в роли нашего главного торгового партнёра, и постепенный разворот торговых потоков на Восток может стать фактором развития регионов Сибири и Дальнего Востока – вплоть до переезда туда части населения из европейской части страны. Негативное влияние западных санкций на российско-китайское сотрудничество постепенно будет ослабевать по мере втягивания самого Китая в санкционное противостояние с Западом. Другим важнейшим фактором его ослабления станет торговля в юанях.

При проведении разумной политики Россия может выйти из западной блокады серьёзно усилившейся, с диверсифицированной внешней торговлей и развитой экспортной инфраструктурой

на Дальнем Востоке, более сбалансированными внешними связями, более устойчивой к санкциям. Платой за это станет подрыв политики диверсификации связей в Азии, проводившейся Москвой на протяжении многих лет. Россия будет вынуждена действовать в русле китайской политики в Азии не только по сдерживанию США, но и по противостоянию союзникам Вашингтона во главе с Японией. Негативное влияние партнёрства с Китаем на связи с Индией и Вьетнамом можно свести к минимуму – до тех пор, пока эти страны остаются независимыми от Соединённых Штатов игроками и не являются в силу этого приоритетными целями китайского давления.

Вопрос о военном союзе с КНР, скорее всего, в ближайшее время не возникнет. Но гипотетически всё же нельзя исключать возникновения формального российско-китайского военного союза, либо ситуационного военного взаимодействия в случае военных кризисов на Тихом океане. Или же, например, обращения к статье 9 российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2001 года. Статья предполагает в случае возникновения угрозы для одной из сторон проведение срочных консультаций по устранению подобной угрозы. Это вполне реально в случае кризиса вокруг Тайваня, когда КНР окажется заинтересована в российском «ядерном зонтике» для предотвращения американской интервенции.